Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 43. Годъ третій. Середа, 15 апрѣля 1887 года. Годъ третій. № 43.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 ч. утра.
Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Неразобранныя вслѣдствіе неисправныхъ корреспонденцій и адресовъ рукописи не принимаются.
Анонимныя двѣ выноски газетныя объявленія принимаются въ типографію до 12 часовъ ночи.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Главная Контора (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема подписокъ и объявленій, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 полудня и съ 4 до 8 ч. в.
Цѣна газеты: Годъ 7 р., 1/2 г. 3 р. 50 к., 1/4 г. 1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ 60 к.
Съ доставкою и пересылкою не почтъ.
Объявленія: 10 к. строка петита, каждая — 20 к., за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ — 10 р. за 1000 экземпляровъ.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перемѣна адреса (сообщается № бандерол) — 30 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА
„Сибирскаго Вѣстника"
Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой.
Отдѣленія конторы: Томскъ — Почтовая ул., д. Иванова; Барнаулъ — чайная торговля Васильева; Бійскъ — библіотека Реборна; Омскъ — книжн. магазинъ Александрова; Семипалатинскъ — домъ Самонова; Иркутскъ — агентура «Сѣвера» Агентства»; Иркутскъ — Забѣрская ул., д. Попова.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"
1887 ГОДА.
Въ 1887 году «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ ТРИ РАЗА (воскресенье, середа, пятница) ВЪ НЕДѢЛЮ.
Телеграммы доставляются городскимъ подписчикамъ ежедневно.
Подписная цѣна остается прежняя:
Годъ — 7 р., 1/2 года — 3 р. 50 к., 1/4 года — 1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ — 75 к. При подпискѣ на другіе срока уплачивается 60 к. за каждый мѣсяцъ.
Разсрочка взноса подписной платы допускается по соглашенію съ Главной Конторой (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой).
Подписка (не иначе какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца) принимается въ Главной Конторѣ, за отдѣленіемъ и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Томскѣ.

Дѣйствительный студентъ
Василій Петровичъ Картамышевъ
(Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой).
принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и устную публичную защиту ихъ. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. утра и отъ 6 до 8 ч. вечера.

АНОНСЪ!
Во вторникъ, 21 апрѣля 1887 г., въ театрѣ Е. И. Королева, по желанію публики, имѣетъ быть
МАЛОРОССІЙСКІЙ СПЕКТАКЛЬ.
Подробности будутъ объявлены особой афишей. Билеты заблаговременно можно получать у распорядителя спектакля С. К. Рамейскаго (фотографія Картамышевой).

ПО СЛУЧАЮ ПРЕКРАЩЕНІЯ
въ Томскѣ торговли,
ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ РАСПРОДАЖА:
ФАРФОРОВОЙ, ФАЯНСОВОЙ И ХРУСТАЛЬНОЙ ПОСУДЫ.
ВОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ САМОВАРОВЪ,
ВЪ ЛАВКѢ
Сергѣя Васильевича Янина,
на Базарѣ близь Ушайки.
№ 81. (11)—10.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Мѣстныя выставки.
Новая монополія „Сибирской Газеты".
Къ вопросу о желѣзной дорогѣ въ Сибирь.
Сибирская хѣтопись: Заѣздные Дуньи; городскія невѣсты; корреспонденціи изъ Тальменскаго, Барнаула, Красноярска, Омска, Бійска; письма въ редакцію.
Сибирская печать.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Послѣднія телеграммы.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Интересный обычай киргизовъ. 2) Очерки заграничной жизни.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 13 апрѣля. «Новости» сообщаютъ, что въ министерствѣ финансовъ вырабатываютъ уже измѣненія и дополненія къ дѣйствующимъ постановленіямъ о земскихъ кредитныхъ установленіяхъ; въ устраненіе злоупотребленій общественными суммами предположено установить новый способъ контроля операцій.

— «Петербургскія Вѣдомости» передаютъ, что вскорѣ будетъ внесенъ въ государственный совѣтъ проектъ измѣненій нѣкоторыхъ операцій въ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Москва, 12 апрѣля. Японскій принцъ Конаноу съ супругою прибылъ въ Москву, и былъ вчера на обѣдѣ у генералъ-губернатора; за обѣдомъ князь Долгоруковъ провозглашалъ тостъ за здоровье Японской Императорской Четы и высокихъ гостей, а принцъ—за здоровье Ихъ Величества Государя и Государыни, и за радушнаго хозяина.

— 13 апрѣля. Японскій принцъ съ супругой выѣхалъ вчера вечеромъ въ Варшаву.

София, 13 (25) апрѣля. Регентство заключило заемъ въ 25 милліоновъ франковъ у англичанъ.

Берлинъ, 12 (24) апрѣля. По официальнымъ источникамъ, дѣло Шибеля вовсе не имѣетъ такого значенія, какое стараются придать ему во Франціи, и оно вскорѣ разъяснится.

— 12 (24) апрѣля. По дѣлу Шибеля офиціозно сообщается, что онъ былъ дѣйствительно арестованъ на германской территоріи, и самъ Шибель того не отрицаетъ; арестовавъ же онъ былъ—за враждебные Германіи происки въ Эльзасъ-Лотарингіи и въ силу предписанія прокурорскаго надзора о задержаніи—на германской территоріи.

— 13 (25) апрѣля. Прусская палата депутатовъ приняла во второмъ чтеніи церковно-политическій законопроектъ въ редакціи, принятой ему палатою господъ.

Парижъ, 12 (24) апрѣля. Офиціозная газета Temps говоритъ, что объясненія германскаго представителя безусловно лишаютъ дѣло Шибеля характера предназначеннаго вызова относительно Франціи.

— 12 (24) апрѣля. Бисмаркъ выразилъ готовность выдать Шибеля Франціи, если будетъ доказано, что онъ былъ арестованъ не на германской, а на французской территоріи.

— 13 (25) апрѣля. Въ числѣ посланныхъ въ Берлинъ документовъ по дѣлу Шибеля находится два письма германскаго пограничнаго комисара Гауча, въ которыхъ тотъ предлагалъ Шибелю пріѣхать къ нему на совѣщаніе.

Бомбей, 13 (25) апрѣля. По извѣстіямъ изъ туземнаго источника, войска афганскаго эмира разбиты гильзаями близь Келата, причемъ гильзаи потеряли 100 человѣкъ убитыми.

Томскъ, 14 апрѣля.

Мы обѣщали вернуться къ этнографической выставкѣ, устроенной на Пастѣ совѣтомъ нашего общества поощренія и начальныхъ образованій. Въ отчетѣ, имѣющемъ главною цѣлью дать публикѣ возможно полное представленіе о характерѣ и количествѣ выставленныхъ предметовъ, не мѣсто было говорить объ общемъ значеніи подобныхъ выставокъ и объ условіяхъ, при которыхъ достигается ихъ наибольшая полнота и усиливается ихъ значеніе. Теперь, когда выставка закрыта, возбужденный ею интересъ не подлежитъ сомнѣнію, не лишнее будетъ, для поддержанія этого интереса, выяснить ту пользу, которую можетъ принести каждый отдѣльной мѣстности, наглядное знакомство съ мѣстной стариной и этнографіей. Отчасти это уже сдѣлано почтеннымъ С. К. Кузнецовымъ въ его обращеніи къ публикѣ, напечатанномъ въ № 33 «Сибирскаго Вѣстника». Но къ сказанному г. Кузнецовымъ можно прибавить многое, о чемъ авторъ упоминаемаго обращенія не имѣлъ повода говорить, такъ какъ главною задачею его было—привлеченіе на выставку, въ видахъ ея возможной полноты, всего, что есть интереснаго у жителей города Томска. Задача эта исполнена только отчасти, и иначе не могло и быть. Нѣтъ сомнѣнія, что цѣлая масса любопытнѣйшихъ памятниковъ обще-русской и сибирской старины и характерныхъ образцовъ современнаго мѣстнаго быта не попали на выставку просто потому, что это дѣло—для насъ новое, небывалое, и значительное большинство городскихъ жителей отнесло на выставку только то, что бросилось въ глаза, было подъ руками, а многородные владѣльцы и хранители старыхъ вещей не имѣли и времени для отсылки ихъ въ комитетъ, завѣдывавшій устройствомъ выставки. Наконецъ, многіе, только по открытіи выставки, увидѣли, что и ихъ вещамъ будетъ мѣсто, и ихъ вещи не менѣе другихъ интересны и заслуживаютъ вниманія. Этимъ объясняется значительный притокъ новыхъ вещей во все время, пока продолжалась выставка, и имѣй совѣтъ общества поощренія и школъ въ своемъ распоряженіи болѣе свободное помѣщеніе, чѣмъ зала городской думы, которую необходимо было очистить черезъ недѣлю, выставка пополнилась бы еще многими вещами, принесенными городскими жителями и присланными изъ другихъ мѣстностей. Скорость, съ которой была устроена выставка, отразилась, кромѣ полноты, и на другихъ сторонахъ этого перваго опыта дать публикѣ картину прошлаго страны и настоящаго быта значительной части мѣстнаго населенія: выставка требуюшла отсутствіемъ должной систематики въ распредѣленіи предметовъ, случайностью собранныхъ вещей, невозможностью для посѣтителя ориентироваться среди выставленнаго матеріала безъ помощи устроителей выставки. Но все это не уменьшило интереса къ самой попыткѣ положить начало наглядному ознакомленію массы съ археологическими памятниками, сохранившимися у мѣстныхъ жителей, и съ этнографическими особенностями жизни окружающихъ насъ племенъ. В этомъ отношеніи, успѣхъ сдѣланной попытки надо признать весьма большимъ, заключающимъ въ себѣ прямое поощреніе къ дальнѣйшему устройству подобныхъ выставокъ, съ меньшей посѣщаемостью и съ большей систематичностью.

Хотятъ думать, что не только въ Томскѣ, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ сряду общество поощренія и начальныхъ образованія производитъ достойный глубочайшаго сочувствія починъ въ расширеніи мѣстныхъ умственныхъ интересовъ, но и въ другихъ городахъ Сибири, счастливая мысль устройства мѣстныхъ выставокъ археологическо-этнографическаго характера найдетъ своихъ пропагандистовъ. Не вдаваясь въ подробности, неучѣстныя въ газетной статьѣ, скажемъ коротко, что подобныя выставки имѣютъ большое воспитательное значеніе: онѣ даютъ массѣ мѣстнаго населенія возможность ознакомиться съ характерными условіями жизни въ давно минувшее время и съ современными бытомъ ближайшихъ къ нимъ племенъ, живущихъ своей особенною жизнью, съ которою волей—неволей приходится сталкиваться настоящему жителю данной мѣстности, принадлежащему къ господствующему элементу. Мы не говоримъ уже о научномъ значеніи мѣстныхъ выставокъ, могущихъ дать богатый матеріалъ для изслѣдователя, будь онъ присяжный археологъ или этнографъ, или только любознательный наблюдатель окружающей его среды. Для лицъ, болѣе или менѣе спеціально интересующихся археологіей и этнографіей, выставки, въ родѣ устроенной на-днихъ въ Томскѣ, при условіи большей полноты и систематичности, представляютъ громадный матеріалъ для новыхъ выводовъ, заключеній и взглядовъ. Наконецъ, подобныя выставки служатъ отличнымъ средствомъ для пополненія мѣстныхъ музеевъ и для основанія новыхъ хранилищъ мѣстной старины. Намъ извѣстно, что многія лица, принесшія свои вещи на томскую выставку, весьма охотно согласились пожертвовать ихъ въ пользу музея, устраиваемаго П. А. Бутковымъ при городской библіотекѣ. Такимъ образомъ, памятники старины изъ частнаго владѣнія переходятъ въ общую собственность, становятся источникомъ историческаго познанія для будущихъ поколѣній.

Вотъ, въ нѣсколькихъ словахъ, та многосторонняя польза, которую приносятъ правильно устраиваемыя и систематически пополняемыя выставки остатковъ мѣстной древности и характерныхъ образцовъ своеобразной современной культуры. Искренно привѣтствуя намѣреніе совѣта общества поощренія о начальныхъ школахъ устроить въ будущемъ обширномъ помѣщеніи народной библіотеки постоянную выставку, образованіе какъ-бы ядра которой несомнѣнно увеличится, если совѣту удастся осуществить и другую мысль—обезпечить правильныя, ежегодныя, воскресныя бесѣды съ публикой о выставленныхъ предметахъ. Это будетъ новая, доступная для всѣхъ школа историческаго познанія, школа, недобной которой въ Россіи еще нѣтъ. Пріятно знать, что Томскъ, въ которомъ образовалось первое въ Россіи общество поощренія о начальномъ образованіи, съ великимъ девизомъ: «ни одного безграмотнаго», городъ, въ которомъ основалась первая русская народная библіотека, первый же дастъ образецъ школы наглядного историческаго знанія. Но еще пріятнѣе будетъ узнать, что и другіе города Сибири слѣдуютъ примѣру Томска, пытаются собрать мѣстные памятники старины и наиболѣе интересные образцы современности, сначала на выставку, а затѣмъ и въ постоянный мѣстный музей, непрерывно пополняемый и ежедневно напоминающій о пользѣ сбереженія для будущихъ поколѣній характерныхъ памятниковъ прошлой и текущей жизни. Результаты, достигнутые въ этомъ дѣлѣ однимъ человѣкомъ—Н. М. Мартыновымъ въ Минусинскѣ,—представляютъ живой примѣръ того—какъ можно заинтересовать хорошимъ дѣломъ цѣлую мѣстность, и добиться, чтобы дѣло это стало, наконецъ, дѣйствительно общимъ, дорогимъ мѣстному населенію, въ лицѣ наиболѣе чуткихъ и отзывчатыхъ его представителей. За Минусинскомъ потянулся Енисейскъ, гдѣ также основанъ музей; въ началѣ очень бѣдный, онъ постепенно пополняется, возбуждая все большій и большій интересъ въ мѣстнымъ жителямъ. Для Томскаго музея, еще не открытаго, также уже удалось собрать значительное количество предметовъ, въ числѣ которыхъ есть много довольно цѣнныхъ. Будемъ надѣяться, что пройдетъ немного времени и число мѣстныхъ музеевъ увеличится; какъ на источникъ ихъ пополненія, еще разъ указываемъ на мѣстныя выставки, рекомендуя составлять ихъ безъ особой поспѣшности, чтобы на нихъ собралось какъ можно болѣе предметовъ, достойныхъ вниманія и изученія.

«Сибирская Газета» сообщила, что печатаніе «Извѣстій» Томской думы отдано управой послѣ торговъ, на которыхъ наименьшую цѣну предложилъ г. Макушинъ, типографія «Сибирскаго Вѣстника» *нелѣпо*, причемъ былъ *уменьшенъ уборъ*, а слѣдовательно и «рамѣръ» и количество бумаги и количество работы». Все это сообщеніе *завѣдомо ложное*:

1) *Торговъ* на печатаніе «Извѣстій» *не было*; управа сносила письменно всѣ типографіи—за какую цѣну съ листа могутъ онѣ взять печатаніе «Извѣстій» думы, въ форматѣ «Сибирской Газеты», съ бумагой, разносной и пр. Типографія «Сибирскаго Вѣстника» предложила двѣ цѣны: 13 р. за листъ, набранный шрифтомъ по выбору управы, въ 16 колонокъ, но 50 строкъ каждая, шириною въ 4 1/2 квадрата; и 15 р. за тотъ же листъ, при наборѣ строки въ 6 квадратовъ, считая въ этой цѣнѣ, кромѣ набора, бумагу, корректуру, формовку и разноску «Извѣстій» подписчикамъ. За ту же работу г. Адріановъ запросилъ 22 р. 50 к. Макушинъ заявилъ, что онъ берегъ печатаніе на 5 1/2 дешевле самой меньшей платы, объявленной другими типографіями, но что, если будутъ торги, то онъ отъ своего заявленія отказывается. Это уклончивое заявленіе вынудило управу созвать типографщиковъ для установленія наименьшей цѣны печатанія «Извѣстій». На этомъ состояніи, *управа измѣнила* условія, объявленныя ею въ письменномъ запросѣ типографіямъ, выбрала другой форматъ, такой, въ какомъ печатаются «Извѣстія» Иркутской думы и «Томскія Епархіальныя Вѣдомости». За 16 страницъ этого формата, въ 35 строкъ каждая, набранныхъ въ 6 квадратовъ, шрифтомъ цицеро, кегль 11, наименьшую цѣну заявилъ г. Макушинъ (12 р. 40 к.). Управляющій типографіей «Сибирскаго Вѣстника» не былъ уполномоченъ уменьшить цѣну противъ объявленной въ отвѣтѣ на запросъ управы, и потому цѣна г. Макушина осталась наименьшей. Но никакой подписки г. Макушинъ управѣ не далъ, и вообще нигдѣхъ обязательства не далъ его этой цѣны оформлена не была. *Въ тотъ же день, 24 марта, вечеромъ* (а не черезъ два дня, какъ напечатано въ «Сибирской Газетѣ»), по совѣщаніи съ владѣльцемъ типографіи «Сибирскаго Вѣстника», управляющій г. Шиликовъ *письменно* (а не г.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Интересный обычай у киргизовъ.

Сравнительное изученіе обычнаго права, не смотря на обще-признанную въ наше время плодотворность его, очень мало двигается впередъ, особенно въ Россіи. Одно отсутствіе у насъ спеціальныхъ органовъ по вопросамъ сравнительной этнографіи и сравнительнаго права служитъ доказательствомъ высказанному мнѣнію. Отчасти, пробѣлъ этотъ восполняется трудами мѣстныхъ ученыхъ обществъ, но и онѣ болѣе склонны къ собиранію сырого матеріала, предоставляя его разработку другимъ.

Между тѣмъ, многія явленія мѣстной жизни проходятъ незамѣченными, не обращаютъ на себя вниманія, если онѣ не являются изслѣдователю въ связи съ какимъ нибудь общимъ научнымъ положеніемъ, которое они подтверждаетъ, или разъясняетъ. Вотъ почему мы думаемъ, что анекдотъ съ собраніемъ научнаго матеріала, должна идти и разработка его, хотя бы въ томъ смыслѣ, чтобы читатели сразу понимали, какое значеніе собраннаго матеріала и къ разрѣшенію какихъ вопросовъ онъ можетъ служить.

Въ силу высказанныхъ соображеній, мы и рѣшаемся представить настоящую замѣтку на судъ публики. Она написана по поводу одного обычнаго правовѣдѣ, интересующагося нашъ при изученіи обычнаго права киргизовъ, именно такмиства.

Такмиство есть связь, дружелюбію другъ къ другу расположенныхъ лицъ, основанная на взаимныхъ подарокъ. Другими словами, это есть регулированный обычаемъ институтъ даренія. Наша мысль заключается въ томъ, чтобы разъяснить, что такмиство служитъ весьма характернымъ доказательствомъ, въ ряду другихъ аналогичныхъ примѣровъ, того, что даренія въ древности у цивилизованныхъ народовъ и по настоящее время у некультурныхъ народовъ служило и служитъ, если не источникомъ, то, по крайней мѣрѣ, суррогатомъ обмѣна.

Въ наше время не рѣдкость встрѣтить взглядъ, что обмѣнъ имѣетъ основныхъ своихъ источниковъ грабежъ, который только съ теченіемъ времени былъ регулированъ взаимнымъ интересомъ обмѣнивающихся сторонъ. Этотъ взаимный, хотя и антагонистическій интересъ довелъ мало по малу до признанія выгоды для обоихъ контрагентовъ въ постоянномъ обмѣнѣ, а одинаковое желаніе ихъ дать меньше, а взять больше приводило, наконецъ, къ соглашенію на извѣстномъ эквивалентѣ.

Этотъ взглядъ, однако, нельзя признать вѣрнымъ, вслѣдствіе его односторонности. Многіе факты, дѣйствительно, служатъ подтвержденіемъ этого мнѣнія или, по крайней мѣрѣ, доказываютъ, что источникомъ обмѣна является обмѣнъ между враждебно настроенными другъ другу и государственно не покровительствующими другъ другу и государствомъ силою защищать свое право на невмѣшательство и тѣмъ указываютъ на то, что первоначально суррогатомъ обмѣна являлся грабежъ.

«Когда *Бранльскіе дикари*, говоритъ Маркпітсъ*), желаютъ вступить между собою въ торговлю, то они одновременно снимаютъ свое оружіе и кладутъ его около себя; но какъ только торговля окончена, на что указываютъ извѣстныя, часто повторяемыя съ обѣихъ сторонъ слова, то они немедленно и въ такъ сказа хватаются за оружіе. Очевидно, этотъ обычай представляетъ юридическій символъ... При обратномъ схватываніи оружія въ такъ, черезъ лица контрагентовъ, повидимому, принимаютъ внутреннѣе выраженіе, какъ будто они хотятъ сказать, что съумѣютъ настоять силою оружія на правильномъ выполненіи договора».

Вранглесъ описывая ярмарку *въ Остроновѣ*, на которую собираются русскіе и чукчи, говоритъ: «Поднятіе флага послужило знакомъ открытія ярмарки. Немедленно послѣ этого, чукчи въ полномъ вооруженіи конными, луками и стрѣлами, пришли въ движеніе, приблизились торжественнымъ и хорошо исполненнымъ маршемъ къ крѣпости и поставили свои сани съ товарами полукругомъ передъ крѣпостью.

«Странный родъ торговыхъ сношеній, говоритъ Винтербогомъ*), встрѣчается у одного народа, который живетъ на берегахъ Нигера. Онъ ведетъ дѣла съ купцами изъ земли мавровъ, которые ежегодно приходятъ къ нему, но такъ, что ни покупатели, ни продавцы не видятъ другъ друга. Купцы отправляются въ опредѣленное время въ лѣсъ, въ извѣстное мѣсто, гдѣ они вечеромъ находятъ все, что хотятъ купить, главнымъ образомъ, золотой порошекъ въ маленькихъ, отдѣленныхъ одна отъ другой кучкахъ. Противъ этихъ кучъ купцы кладутъ все то, что они хотятъ дать за каждый товаръ.... На другой день, негры, въ свою очередь, являются туда и уносятъ съ собой товары, если они довольны обмѣномъ. Въ противномъ случаѣ, уменьшаютъ положенную противъ кучи золота».

Еще болѣе интересный обычай обмѣна встрѣчается у жителей страны сосѣдней съ африканской страной Мелли и отдѣленной отъ этой страны *большой водой*. Рѣка эта эта вода или море, авторъ, описывающій этотъ край, не могъ узнать, но предполагаетъ, что это рѣка. Продуктами обмѣна служатъ, главнымъ образомъ, соль и золото. Жители страны Мелли приносятъ къ берегу названной большой воды соль, изъ которой дѣлаютъ кучки; послѣ этого всѣ принадлежащіе къ каравану удаляются на полъ-дня, уступая мѣсто другому роду черныхъ, которые не хотятъ ни допустить себя видѣть, ни говорить и являются на большихъ баркасъ, какъ будто бы они изъ острова и потомъ пристали къ землѣ. Прибывшіе на баркасъ, увидавъ соль, кладутъ извѣстное количество золота противъ каждой кучи и удаляются, оставляя и золото и соль; но отъѣздъ ихъ, возвращается принадлежащіе къ каравану и берутъ золото, если его количество достаточно, если нѣтъ, то они оставляютъ его съ солью. Затѣмъ возвращается прибывшіе на баркасъ, берутъ ту кучу соли, которую нашли безъ золота и прибавляютъ, если хотятъ, золота у другихъ кучъ соли, или же оставляютъ соль. Подобнымъ образомъ они видятъ вѣщу этимъ товаромъ одни съ другими, не видя другъ друга и не говоря, вслѣдствіе древняго обычая, который, хотя и кажется весьма страннымъ, но примѣръ авторомъ на основаніи показаній многихъ купцовъ.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно для иллюстраціи той мысли, которую мы имѣли въ виду. Но можно ли остановиться на нихъ и заключить вмѣстѣ съ Зиберомъ, что эти примѣры доказываютъ антагонистическій характеръ первоначальнаго обмѣна, не утраченный имъ окончательно и въ позднѣйшія времена?

Позднѣйшій обмѣнъ источниковъ своимъ имѣетъ не только тотъ, который существовалъ между племенами, но и тотъ, который существовалъ между отдѣльными индивидуумами въ средѣ данаго племени; а для того, чтобы охарактеризовать различіе психическаго настроенія, являющагося у народовъ въ этомъ сношеніяхъ между собой и съ другими народами, остановимся на минутѣ на въ высшей степени распространенномъ обычаѣ гостепріимства. Теперь, описывая самоцвѣтъ, говоритъ, что не смотря на бѣдность ихъ обстановки, ихъ жизни, они не могли понять, что есть дѣйствительно бѣдность въ европейскомъ смыслѣ этого слова. «Какъ же это, говорили они, жить вашъ? Разнѣ у него нѣтъ друзей?—Негдѣ жить? Гдѣ онъ ночуетъ? Разнѣ нѣтъ жилища у его друзей? Разнѣ у васъ люди не имѣютъ никакой любви другъ къ другу?».

У киргизовъ обычай гостепріимства и даровано угощенія путника изъ своего племени, или такъ называемый обычай «кунагаси» (Баллюжекъ пишетъ: «кунакъ-аси») практикуется весьма широко. Онъ до того обязателенъ у киргизовъ, что прежде налагалось, говоритъ, тяжелое уголовное наказаніе за недачу кунагаси, да и теперь судовъ біевъ виновный приговаривается къ уплатѣ «аина» (штрафа) въ 3 ъ и чапанъ (т. е. лошадь и халатъ).

Но, впрочемъ, этотъ фактъ распространенности обычая гостепріимства среди народовъ нецивилизованныхъ, вѣроятно, достаточно извѣстенъ каждому, чтобы только приводить еще примѣры для его подтвержденія. Если мы остановились на немъ, то только для того, чтобы показать, что если существуетъ обмѣнъ среди членовъ одного племени, онъ долженъ быть сильно отличаться отъ того рода обмѣна, образчика котораго были приведены выше. И, дѣйствительно, есть много указаній на то, что роль внутренняго обмѣна играетъ институтъ даренія, столь мало понятный и обыкновенно какъ-то пренебрегаемый юристами.

Юристы—практики имѣютъ полное право смотрѣть подобнымъ образомъ на институтъ, который въ настоящее время, при современномъ развитіи экономическихъ отношеній, имѣетъ очень слабый юридическій характеръ и никакого экономическаго значенія.

Но юристъ—историкъ едвали будетъ правъ въ данномъ случаѣ.

Собственно взглядъ на даренье и на его основной характеръ заимствованъ юристами изъ римскаго права. Одностороннось, которая вытекла изъ такаго взгляда при перенесеніи его на экономическія и юридическія отношенія первобытныхъ народовъ и на исторію возникновенія и развитія юридическихъ формъ въ сферѣ гражданскаго оборота, весьма понятна: Римляне были народомъ, по преимуществу, торговымъ, юридическія формы рано получили у нихъ довольно высокое развитіе и, дифференцировавшись, вытѣснили изъ сферы гражданскаго оборота институтъ даренія, лишивъ его тѣмъ, экономическаго значенія.

Въ римскомъ правѣ, какъ извѣстно, даренье раздѣлялось на даренье въ обширномъ смыслѣ и даренье въ тѣсномъ смыслѣ. Подъ даренье въ обширномъ смыслѣ понималось безвозмездное обогащеніе одного лица со стороны другого, которое совершается безъ всякаго принужденія (nullo jure cogento) и съ желаніемъ, съ цѣлью именно доставить другому безвозмездное обогащеніе (cum animo donandi). Въ этомъ смыслѣ подъ даренье подходили legatum, donatio mortis causa, различныя безвозмездныя сдѣлки, какъ commodatum, depositum, mandatum.

Для понятія даренія въ тѣсномъ смыслѣ требовалось еще принуждение двухъ признаковъ, именно: 1) даренье должно быть истиннымъ отчужденіемъ со стороны дарителя извѣстной части своего имущества въ имущество другого лица, слѣдовательно ни legatum, ни donatio mortis causa не могло войти въ это понятіе, такъ какъ при полученіи имущества другимъ не будетъ уже въ живыхъ дарителя, и въ 2) даренье должно совершаться на согласіи дарителя и одариваемаго (non potest liberalitas nolenti acquiri).

Эти признаки безвозмездности, непринудительности (nullo jure cogento) даренія, непремѣнной наличности желанія одаряемаго и дарителя (cum animo donandi) и перешли во всѣ законодательства Западной Европы при установленіи понятія института даренія.

Но какъ только мы удалимся отъ писаннаго права въ область обычнаго права, мы должны существенно измѣнить свой взглядъ на даренье. Уже русское обычное право дѣетъ намъ намекъ, что народный взглядъ на даренье отличается отъ взгляда законодательства. Не вдаваясь въ изложеніе русскаго обычнаго права въ приложеніи къ этому вопросу, мы ограничимъ только на то нерадоразрѣшенное, которое является у людей, пишущихъ въ область обычнаго права взгляды, заимствованные ими изъ писаннаго законодательства. Проф. Патанъ, напр., опредѣляя даренье, какъ сдѣлку непрямѣно безвозмездную, долженъ, однако, вслѣдствіе этого, постоянно оговариваться: «Понятіе о безвозмездности, говоритъ авторъ, сдѣлки, не исключаетъ возможности совершать даренія въ виду какой нибудь услуги, и самое даренье не утрачиваетъ черезъ то характеръ сдѣлки безвозмездной... То же должно сказать и о

*) Marrion. «Von den Rechtszustände unter der Urinwohnern Brasiliens». 44,45. Цитировано по Зиберу: «Очерки первобытной культуры» стр. 374.

*) Цитировано по Зиберу стр. 376.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Корнъ, лично, какъ напечатано въ «Сибирской Газетѣ», занятъ тѣмъ, что въ видѣ изданія формата «Нивѣстія», типографіи «Сибирскаго Вѣстника» согласно печатать въ № 11 р. 50 к. за листъ. *Замѣчательно было сообщено 20 марта въ типографіи г. Макушина, и г. Шилякова и Кононова были приглашены уговор на слѣдующее утро, 27 марта*; для окончательнаго соглашенія Вассъ г. Шилякова, отъ типографіи «Вѣстника» явился въ 11 часовъ утра г. Корнъ, а г. *Кононовъ не явился*. На вторичное приглашеніе, г. Кононовъ словесно отвѣтилъ посланному уговаривать, что «*дѣлать вовсе не будетъ*». Г. Дмитріевъ, чтобъ одна изъ служащихъ въ уговорѣ, въ присутствіи г. Корнъ, доложить г. Дмитріевъ, отвѣтилъ: «Я не говорю такого отвѣта». Но послѣ такого страннаго отвѣта, уговора, *отношенію* принимать, что предпринятое соглашеніе съ типографіями не имѣетъ характера торговъ и не налагаетъ на уговоръ никакого обязательства, вступила въ переговоры съ г. Корнъ, который, заявилъ, что типографія «Сибирскаго Вѣстника» согласна печатать «Нивѣстія» въ формѣ «Гонскаго Епаршальнаго Вѣдомости», разъяснилъ, что листъ, сверстанный въ большую доску (16 страницъ), заключаетъ въ себѣ *менѣе* набора, какъ листъ, сложенный въ четверо и заключающій въ себѣ весь дѣловъ большихъ страницъ, и потому *для уговоръ смѣшно* этотъ фактъ. Не понятно этого уговора то когда и предложа издавать «Нивѣстія» одно въ тѣмъ формѣ, въ которомъ выдаетъ № 1. Справедливость заявленія г. Корнъ пробѣрается сѣдующимъ простымъ вычисленіемъ: листъ большаго набора (16 страницъ, по 35 строкъ каждая) «Епаршальныя Вѣдомости», содержитъ въ себѣ (35×16), наличнымъ 560 шестнадцатичныхъ строкъ цѣлаго; листъ же «Нивѣстія» (16 колонцъ, по 49 строкъ каждая), имѣющаго сильнѣйшаго набора (49×16) наличнымъ 784 шестнадцатичныхъ строкъ. На разницу въ 224 строкъ (784—560) имѣется слѣдующаго состоянія, по числу колонцъ, менѣе 94 строкъ; такимъ образомъ, листъ «Нивѣстія» имѣющаго набора на 100 строкъ менѣе листъ «Епаршальныя Вѣдомости». Вѣдомости Епаршальныя, типографіи «Сибирскаго Вѣстника» берутъ 11 р. 50 к. за печатаніе; а *за большечѣмъ* предполагаемаго ранѣе количества набора, причемъ въ соображеніи чанѣ типографія не могла входить, какъ это *сообразно* листъ «Сибирской Газеты», возможность печатать съ *одного* набора и «Вѣстникъ» и «Нивѣстія», такъ какъ газета печатается *четырехъ*-квадратныя, а «Нивѣстія» *одно*-квадратныя строчками (воспѣдняя въ «Вѣстникѣ» *шесть* простыхъ. Прочено была *все вторично*. Далѣ, брата потребна для обоихъ формятъ, въ одинаковомъ количествѣ, а оплачивающая разница въ цѣнѣ, лишь одинъ отдаваемъ только на разницу въ шесть колонцъ, большаго цѣлаго.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ, при типографіи «Сибирскаго Сѣверного Листа» и при «Вѣстникѣ» и «Ирковской Гарнизонной Ведомости» разсмотрѣна на подлежащую вулицы, съ технической стороны типографскихъ работъ. Мы можемъ необходимыя разъяснить дѣло; чтобъ устранить нареканія на тяжкое, которыя, въ данномъ случаѣ, приняла на нѣры въ возможно скорѣйшемъ порядкѣ «Нивѣстія».

Не лишнее прибавить, что г. Кононовъ, 30 марта предложилъ уговоръ печатать «Нивѣстіи» по 10 р. 50 к. листъ, за вычетомъ, что листъ «Нивѣстія» съ 1 апрѣля, 25 марта уже, заказанъ у типографскаго уговора, съ предложеніемъ, что «Нивѣстія» будутъ печатаемы въ типографіи Макушина прямо отдавать эту послѣднюю цѣну, а не заказать «сообщаемъ» съ 17 р. 50 к. которыя обѣ платить «Епаршальныя Вѣдомости» за листъ, по наборѣ, полный сравнительно съ листомъ «Нивѣстія» за который уговоръ, на которыхъ Кононовъ 10 р. 50 к.

«Нивѣстіи» уговоръ г. Макушинъ, за желаніе не сдѣлать, что заказъ «Сибирской Газеты» производила безъ его ходатаи.

Къ вопросу о желѣзной дорогѣ на востокѣ Сибири.

Полная непрерывная желѣзнодорожная сообщеніе между Россіей и Китаемъ до того очевидна, что противъ него только и приходятъ разныя фантазіи соображенія. Но какъ бы ни были затраты на новый путь, онъ гдѣмо окупится тѣми выгодами, какія онъ дастъ въ отношеніяхъ экономическихъ, политическихъ и военныхъ, въ сожалѣніи это всегда не такъ, и въ часть достаточно сторонними. Для обѣщанія «лишнихъ» расходовъ, предлагаютъ устроить сѣдлное водоходственное сообщеніе, т. е. продолжить рельсы только между рѣчными системами Западной и Восточной Сибири. Будетъ удобно и сорвано; и дѣлать выдѣлетъ куда меньше, и будетъ отвѣтъ можно такъ тогда. Жаль, что проектанцы такого «купаго» пути забываютъ одно маленькое обстоятельство, а именно, что сибирскій рѣки рѣки вообще не бываютъ судоходны большую ледяной коровъ. Нѣтъ недавно выпадшаго въ свѣтъ наблюденія г. Рагозина «Исторія и географія водъ въ Россійской Имперіи» какъ, что даже въ южной Сибири средняя продолжительность рѣкъ ниже рѣкъ вдоль равняется 160—170 дней, т. е. пространства отъ 5½ почти до 6 мѣсяцевъ. Въ частности, Тура у Тюмени покрыта льдомъ—181 день въ году. Тобольскъ—179, Хвуть у Ялуторовскаго—169, Николаевскъ—191, а вѣдь, эти города лежатъ на главныхъ путяхъ сибирскаго судоходства. Такимъ образомъ, добрую половину года сибирскія непрерывныя пароходы пусть должны бездѣйствовать. Да прекращенія навигаціи должно оставаться и желѣзнодорожное сообщеніе, какъ не грузовъ дѣлать, сравнительно страшнѣйшія пароходы на рѣчныхъ пристаняхъ, сухопутныя стоянки и ремонтъ, а также и ремонтъ, ожидая постройки подъ ними, а въ сибирскихъ рѣкахъ могутъ прорываться. Лѣтъ, по крайней мѣрѣ, подвержены страшнымъ наводненіямъ, часто и могутъ не гадой степени, что останутся не могутъ ходить по рѣкѣ.

Тѣмъ не менѣе, говорятъ, если и дѣлать рѣкъ есть устройство желѣзнодорожной линіи въ Сибири, то могъ бы возразиться, именно, дорога на такомъ пути. Предполагается проложить путь только между дорогой Байкаломъ и Сретенскомъ на Шилкѣ и притомъ въ стратегическихъ цѣляхъ. Въ нѣмъ же официально признанного недостатка у казны денежныхъ средствъ и опять, чтобъ въ европейскихъ владѣніяхъ, условія войнъ и мѣста, хорошо лежала бы настроенъ сильнѣйшихъ сосѣдъ, «Мадиратъ», принимаемъ большаго пушки перевозки и наверно-нужно пушки могутъ проходить и дальъ желѣзной дороги (въ 5 по полотну).

По сказанномъ «Новостью», при обсужденіи вопроса въ особой комиссіи была, однако, отвергнута и его экономическая сторона. Одна изъ представителей министерства государственныхъ имуществъ указалъ на рядъ будущей дороги въ интересахъ золотопромышленности и горнаго дѣла на Нѣрчинскихъ заводахъ, которые «не могутъ правильно развить своей дѣятельности вслѣдствіе плохого отсутствія путей сообщенія». Это обстоятельство, конечно, не лишено значенія. Но съ тѣмъ нельзя согласиться, такъ это то, что дорога должна быть разнообразна. Съ сооруженіемъ дороги, на рядъ проектируемой между Байкаломъ и Сретенскомъ, сдѣлаемъ для дѣлъ нѣкоторыхъ какъ и осуществленіе, на основаніи, что дорогами, которыя, рано или поздно, соединятъ между Европой и Тихимъ океаномъ. Выгодно, хотя и по частямъ, этотъ грандіозный планъ въ конецъ концовъ, могъ бы дать то, что требуется нашимъ населеніемъ экономическимъ, политическимъ и военнымъ интересамъ.

Въ сожалѣніи, говорятъ «Новости», этому мѣстномъ разъясненіемъ проекта дѣйствіе-сообщенія или комиссіи приняла дѣла доказывать, что еще свѣтлѣйшимъ, что для предотвращенія въ будущемъ соединенія этого пути съ дорогами на западъ нѣтъ надобности въ широкой колеѣ. Узкоколейная дорога въ одинъ путь, весь можетъ пропускать въ течеціи года до 6 путь грузы, какъ потребуется проекта болѣе, то придется устроить второй путь, и тогда производительность возрастетъ до 12 путь грузовъ. Но, спрашиваетъ «Новости», не лишнее ли такъ сооружать дорогу, которая, по мѣрѣ потребности, можетъ быть расширена? Если, по мѣрѣ потребности, можетъ быть расширена, то можно ли сомнѣваться, что для предотвращенія въ будущемъ соединенія этого пути съ дорогами на западъ нѣтъ надобности въ широкой колеѣ. Узкоколейная дорога въ одинъ путь, весь можетъ пропускать въ течеціи года до 6 путь грузъ, если

Digital Library (repository of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

Сказано, что было лѣто съ двадцать тому назадъ, и съ того времени многое въ Россіи измѣнилось: нѣкоторыя отмѣнены, нравы, сдѣлавшіе дикими, между прочимъ, и судебныя порядки учреждены. Не для Сибири и до сихъ поръ нѣкоторые нравы составляютъ господствующее явленіе; нравы, при которыхъ домъ надзывательницы, гдѣ можно было собрать на столько матерьяла жестокости нравовъ изъ всѣхъ областей сибирской земли, что назовутъ ихъ особой отдѣлъ. Напримѣръ, посмотрите до какой степени развитъ здѣсь самосудъ, и расправа съ подозрѣваемымъ воромъ, до порѣзки его на куски, пластами, порою въ обмѣнъ, никого не исключаютъ, а лишь сообразуютъ подозрѣваемыхъ приятелей, сжигаютъ пойманное дрянное распрямы, и нерѣдко даютъ такимъ какъ душе вставать подмаиду жертвы, а горе тому, кто изъ зрителей рѣшится тутъ не только заступиться за истязаемаго, но даже послѣдуетъ нѣсколько словъ увѣщанія, или сожалѣнія; такого сейчасъ, пожалуй, и самого вытянутъ затрепала, а во всякомъ случаѣ, придъ вскинетъ и оскорбленій посыплется со всѣхъ сторонъ. Не далѣе какъ въ воскресенье, 12 числа, мы были случайными свидѣтелями глубокомудрительной сцены подобнаго самосуда. Уроки, часовъ въ 12 дня, какой-то воришка сгорался на нижнемъ этажѣ дома Макаровой, на Спасской улицѣ, въ отсутствіи хозяйки, воришка вскоре жалобы услышали шумъ, спустились, и воръ былъ пойманъ. Вѣсть о пойманномъ ворѣ быстро разнесъ по околотку, еще быстрѣе собрались зрители, какъ изъ-подъ земли выросшіе, и расправы: принадлежали къ крѣпкому сложенію, былъ здоровенный мужчина, съ черной бородою, были рукавицы, были и перчатки, имѣли кулаки тугаго на фасонъ несчастнаго, и кровь ручьемъ текла по лицу... Пуговицы сжаковали спину несчастнаго, длинную не менѣе десяти вершъ. Затѣмъ, начали бросить быть въ грязь, тутъ же на дворѣ дома. Случайно вскоро дворъ, пущіе плакать волненскую, подошли къ работнику, и давай въ нихъ, какъ поется въ пѣсенѣ о Кальвѣ мошенникъ, «чистякъ простоной» (въ данномъ случаѣ, дѣйствительно, высказано сожалѣніе, что мало бьютъ, а другой расторопнѣе сказалъ на плачущихъ «отправить въ часть». Конечно, трудно сообразить, что можетъ тамъ сдѣлать, сколько вновь сжаковать, получивъ одобреній въ плачъ какъ пытать.

В Ко-стромѣ, 11 апрѣля, мѣщанка А. Григорьевская, по пьяной водѣ, бросилась за Петровскій Тесъ, на которомъ было уже много льда. Она была спасена служащимъ въ мѣщанской управѣ Цвѣтковымъ, для котораго сильно потребовалъ за то, чтобы не давалъ объ покушеніи доноръ. Тамъ говорятъ, что дѣйствительно доноръ, и не дастъ ходу. Григорьевская высказала, что причина, заставившая ее искать смерти, — неспособная жизнь съ мужемъ, полные его укоры и побои.

Въ недѣлю минувшей Пасхи, въ нѣсколькихъ мѣстахъ города, снова происходили музыкальныя игры — любимое развлеченіе городскихъ обрывовъ: предъ дверями трактировъ и питейныхъ заведеній устраивались пѣтыя вобницы, а сколько поступило жалобъ на увѣчья, ссоры и драки, въ частныхъ домахъ, и не перечесть. Иногда въ дружныхъ пирушкахъ музыкальная безчинствуетъ пьяная жестокость. Такъ, напр., у крестьянина Ивановскаго волости Ивановской, женившагося на Мартиновой, которой остался должнымъ за квартиру 2 рубля. Когда на праздникъ хозяйка стала рѣзко и настоятельно просить у него отдѣ денегъ, Ивановъ, раскаливши, повалъ въ себѣ городовую Ирменской части, Тотъ, выпивъ, плакалъ: отъ ею двое малыхъ на женщинъ и жестоко избилъ ихъ. Городовой дралъ даже пинчиковъ, и тутъ не зарѣвалъ несчастныхъ. Все тѣмъ въ пьяномъ, а у володой они вырвали пучки волосъ изъ головы. Женщины подали жалобу въ полицію, представивъ, какъ общественное доказательство, вырванные волосы.

Вѣсти, приходящія изъ мѣстечка Кальварскаго по нашу начальство относительно. Мы слышали, что 11 апрѣля, въ домѣ Ковальскаго, на Истокотъ, въ квартирѣ тамскаго мѣщанина Кравченко, найдены серебряные часы съ цѣпочкой, золотой брасленъ, золотая брошка и кольца съ камнями. Кравченко объяснилъ, что вещи эти и еще нѣсколько другихъ онъ вынесъ подъ своей одежкой на берегъ и. Тамъ. Часть найденнаго онъ оставилъ у себя, а остальныя вещи продалъ сидѣвшему у Ш. Кацу, жидущему въ собственномъ домѣ. Кацъ Кравченко, Кравченко Кацу, за сто рублей. Кацъ былъ производить обыскъ, но ничего не найдено. Кравченко арестовали.

Мы слышали, что 12 апрѣля, утромъ, изъ квартиры П. Бачковой похищены разныя вещи оставленныя у нея крестьянской деревни Кусковой, К. Ивановой.

На-днях въ домѣ Зофирова, по Мальдарской улицѣ, у солдатской вдовы Мальковичевой было ночь, какъ показываетъ, дѣло, какъ ночь воздѣлывается крестьянки изъ ссылныхъ Шкаравинской, котораго задержала и напили при ночь 3 р. 86 к.

Нашъ сообщено о нѣсколькихъ случаяхъ скоропостижной смерти во время Пасхальной недѣли, отъ излишняго употребленія вина.

Спектакль любителей, данный въ воскресенье, устроенъ отдѣленіемъ музыкальнаго общества, не привлекъ въ театръ большой публики: одна галерка была, пожалуюсь, полна, ложи же и кресла, особенно въ нижнихъ, дорогихъ рядахъ, не были заняты и на половину. Комедія: «Надо разводиться» — скучная, глупая и растянутая на три акта подвиньи на французскихъ нравъ нашъ такъ тяжко тому, что второго вечера: дѣйствія чтобы не стоятъ по остаются. Постановка комедіи Крылова была неудачна; дирекціи музыкальнаго общества, видно, сдѣлала все, что было возможно, для лучшей обстановки сцены. Изъ любителей замѣтно выдѣлялся г. Неволинъ, прекрасно сыгравшій роль Ростовскаго, и г. Ивановъ, прекрасно сыгравшій роль Чацкаго. Остальные дѣлали что могли. Г-жа Мошинецкая, впрочемъ, была лучше всѣхъ, кромѣ г. Неволина, но на то она и профессіональная актриса. Галерка восторженными при каждомъ выходѣ талантливой артистки.

Второй спектакль музыкальнаго общества назначенъ въ четвергъ 16 апрѣля, съ «Ревизоромъ» Гоголя на первомъ драмѣ Барыша «Дитя несчастія».

Мы узнали, что постъ 20 апрѣля, въ театрѣ Коробеева, предполагается любительскій малороссійскій спектакль.

Судебная хроника.

Новинкіе смертной казни.—Осуждаемые мужчинскій чиновникъ и нанесеніе тяжкихъ ранъ.—Мошенничество.

18 апрѣля, въ томскомъ губернскомъ судѣ, подъ предсѣдательствомъ г. товарищ. предсѣдателя П. И. Гаврилевскаго, разсматривалось три уголовныя дѣла, изъ которыхъ первое, какъ заслуживающее собой для подсудимаго лишенія права состоянія, при участіи товарища прокурора В. А. Григорьева.

Не первому дѣлу обвиняли состоящій въ мѣщанскомъ званіи Ивановъ Ивановъ, 33 лѣтъ, въ нанесеніи смертельной раны своей жены. Подсудимый держится въ бѣсномъ тяжкомъ замѣтъ. Защитникъ его А. А. Ковальскій.

Обстоятельства дѣла: Въ Ужурскомъ округѣ, Бійскомъ округѣ, 15 іюня 1886 года. Въ этотъ день къ Ивановымъ домъ пришли въ гости своихъ его Матрѣ Ольовцевой со своей женой, Ивановой, сестрами женой. Жена Ивановыхъ Ирина Александровна стала сама отдаваться подъ Ольовцевъ. Вторыхъ, сидѣвшихъ рядомъ, сидѣвшихъ ожидающій, разсердился на это не на и ударилъ по лицу. Зе-вое получила Ольовцевъ, какъ бритъ ее. Тогда Ивановъ вышелъ на кухню

Digitized by Google
http://vofem.ru

томъ помощникомъ послѣдняго, а теперь другой годъ и. о. засѣдателя, командированъ въ Ботой (не надолго) для прекращенія разбоевъ по тракту. Этотъ искусъ кончился, но злой духъ послалъ чуму,—нужно и ее прекратить. Чумы не стало, а командировка не прекращается. Усть-ликскаго учителя Г—на, человѣка дѣльнаго и преданнаго своему дѣлу, дирекція перевѣстила, по пустой жалобѣ, въ лучшаго учителя въ самое худшее—Ботойское,—которое за то на глазахъ начальства. Наконецъ, судьбою же сюда заброшенный изъ Мин—то округа молодой священникъ Ф—въ, образованный, вполнѣ трезвый, и кромѣ того, хорошій мастеръ пѣнія;—хоръ пѣвчихъ онъ поставилъ на такую степень, что слушавшій сейчасъ пѣніе бывшій артіерійскій регентъ Г—въ слушалъ что ботойскій хоръ превзошелъ артіерійскій. Священникъ Ф—въ снѣзжается со своихъ торовъ для пѣнія по окрестнымъ селамъ, въ Канскій округъ и даже въ самый губернскій городъ и всюду встрѣчаетъ одобреніе и поощ.ку своему хору. Кромѣ пѣнія, о. Ф—въ еще ревностно заботится объ украшеніи частной церкви, скудной по обстановкѣ. И не смотря на все это, не смотря на недостатокъ хорошихъ пастырей въ лучшихъ частахъ губерніи, о. Ф. сидитъ въ «нѣ»...

Письма изъ Енисейска.

(1 февраля).*

Смотря на нашъ кабацкій міръ невольно убѣждаешься, какъ слабъ, ничтоженъ кажется какой нибудь одинъ активный чиновникъ, который твердо положительно западную работу и при всей добросовѣстности, не только прекратить ея, но и ослабить его не можетъ. А если еще этотъ смѣлый на руку человѣкъ, то тутъ хоть на и не обрѣшься.... Въ послѣднее время въ здѣшнемъ кабацкомъ мірѣ проходило, что-то неполитное: съ одной стороны, пріѣздъ слѣдователя по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ складѣ Юдина, гдѣ, говорятъ, вино продавалось ниже возможной крѣпости, какая только принята между виноторговцами, у которыхъ, ни у одного, вы не встрѣтите добраго вина; съ другой стороны, оскорбленіе, нанесенное какимъ то, не то рабочимъ, не то сидѣльцемъ, акцизному чиновнику при ревизіи имъ одного кабака и наконецъ, извѣстный донесъ Ростмистрова о злоупотребленіяхъ всѣхъ ренскевыхъ погребковъ. Со стороны, какъ, посторонніе людямъ, кажется, это среди виноторговцевъ и ихъ приказщиковъ идетъ упорная борьба, гдѣ не брезгаютъ никакими средствами, гдѣ, конечно, стараются привлечь и власти на свою сторону...

Борьба эта заразительна, какъ эпидемія; она переходитъ и въ другія сферы, на другія подобныя дѣла; такъ, недавно захлѣвъ слухъ какой то виноторгуй мясоторговецъ и открылъ розничную продажу мясомъ по дешевой цѣнѣ—по 2 фунта за пудъ; народъ, конечно, повалилъ къ нему и надо бы только радоваться, что продуктъ первой необходимости подешевѣлъ и у жителей хоть нѣсколько копѣекъ останется въ карманѣ; но мѣстныя мясоторговцы, и въ числѣ ихъ зять городской управы Ирову, такая конкуренція не понравилась, а они устроили родъ стачки, отъ разрѣшенія, вѣроятно, своего товарища, обязаннаго властію члена управы, предоставившаго ихъ удобныя мѣста, рядомъ съ лавкою пріѣзжаго мясоторговца, и открыли торговлю съ пониженіемъ противъ его цѣны; мясоторговецъ не выдержалъ и сдалъ, продавъ все мясо въ одинъ часъ, а наши мясоторговцы стали по прежнему продавать по 8 копѣекъ за фунтъ. Подобныя дѣйствія членовъ управы извѣстны ли г. городскому головѣ? **) Въ послѣдніе годы, въ жаской торговлѣ царитъ полный произволъ мясоторговцевъ и такъ безсильны, поборать это зло, потому что при составленіи ихъ, мясоторговцы изъ стачку имѣ кажется, средствомъ противъ этого зла, этой вопіющей мясоимѣ, можетъ быть только городская мясная лавка, открытая на средства городскаго общества, которыя можно выдѣлить хоть бы изъ продовольственнаго капитала города.

Маскарадъ-базаръ, устроенный попечительнымъ совѣтомъ енисейской женской гимназіи для усиленія средствъ ей, дѣлъ блестящій сборъ. Все, что требовалось для вечера, какъ то вино, чай, конфекты, припасы, сѣнки и т. под., было пожертвовано; старшины собранія любезно предоставили залы, музыкантовъ, прислугу, доходъ съ картъ, плату за входъ и храненіе платья въ пользу гимназіи; распорядители вечера О. П. Ветошниковъ и Н. М. Стадницкая и другіе принимали самое горячее участіе въ этомъ дѣлѣ и благодаря отъ и поняли дѣла вечера прошло блистательно, даръ чистаго сбора около 900 рублей, чего никогда не ожидали члены попечительнаго совѣта. При этомъ и всѣ вещи или работы дѣтей были распроданы, что, мнѣ кажется, должно обратить особенное вниманіе начальствующей гимназіи, которое можетъ теперь принять мѣры къ введенію разнообразія въ дѣтскихъ работахъ, принѣшаясь къ потребностямъ и вкусу публики. Такъ, напримѣръ, недавно одинъ торговецъ жаловался мнѣ, что никому здѣсь отдать вязаніе шерстяныхъ платковъ, есліи не женской монастырь, почему бы подобныя работы не производить ученицамъ гимназіи—и доходъ бы былъ, да и дѣти познакомились бы съ лишнимъ ремесломъ; за тѣмъ, напримѣръ, я знаю, что здѣсь нѣтъ ни одной мастерицы женскихъ шляпокъ, которыя всѣ привозятся изъ Россіи и продаются за дикую цѣну; почему бы и нѣтъ не дѣлать дѣтямъ, въ особенности дѣтямъ старшихъ классовъ. Подумайте-ка объ этомъ, г-жа начальница, да и предложите членамъ попечительнаго совѣта. Примѣръ отнову даетъ наша школа при нашемъ женскомъ монастырѣ, курсъ ученія которой четырехгодичный. Благодаря попечительности игрокомъ, оканчивающихъ въ 12 часовъ и послѣобѣденныхъ занятій рукодѣльемъ, чаемъ поступающихъ ежегодно увеличивается и въ настоящее время достигаетъ уже 60 человѣкъ при трехъ учительницахъ *); въ числѣ учащихся болѣе половины приходящихъ дѣтей, а остальные дѣти священно-церковно-служителей; но что всего оригинальнѣе это то, что въ средѣ учащихся, православныхъ, около 10 человѣкъ еврейскихъ дѣвочекъ, дѣтей состоятельныхъ родителей, которые, отдавая своихъ дѣтей, обыкновенно отговариваютъ отдачу ихъ въ монастырскую школу тѣмъ, что здѣсь дѣти не избалуются и научатся ремеслу. Замѣчаніе, съ которымъ нельзя не согласиться, потому что въ послѣдніе годы нерѣдко мнѣ приходилось слышать жалобы на распущенность дѣтей нашей средней школы. Я не буду винить въ этомъ нашу уважаемую начальницу и, говоря объ этомъ, просто устанавливаю фактъ.

Заговорилъ о женскомъ училищѣ при нашемъ монастырѣ, на которую сейчасъ отпускается 700 рублей изъ казенныхъ суммъ, нельзя не сказать, что настоятельницѣ монастыря слѣдовало бы открыть его хотя разъ въ годъ, для публики, которая, во время экзаменовъ или на публичномъ актѣ, могла бы видѣть успѣхи учащихся какъ въ наукахъ, такъ и въ ремеслахъ, для которыхъ можетъ быть сдѣлана и маленькая выставка. Отъ этой публичности школа бы выиграла въ общественномъ мнѣніи еще болѣе. Школа эта, какъ замѣстно мнѣ, обратила уже на себя вниманіе обоpу-прокурора святѣйшаго Сунода и считается, когда-нибудь, перенесть въ губернію, что нельзя не поставить въ особую заслугу персоналу монастыря, умѣющему съ маленькими средствами дѣлать хорошія дѣла. Примѣръ, достойный подражанія для нашего мужскаго монастыря, который положительно слѣдуетъ обязать имѣть свою школу. Всегда пріятно отмѣчать свѣтлыя явленія въ нашей бѣдной жизни и при подобной энергіи, какую оказываетъ женскій монастырь и оказали распорядители вечера маскарадъ-базара можно сдѣлать много хорошаго; такой энергіи вдвое отъ врачей и наша лечебница, начало которой въ общественномъ сознаніе, такъ или сякъ, положена, какъ уже какъ извѣстно, есть первое кирпичики, положенные въ основаніе этого прекраснаго дѣла, достроить которое положительно должны на обязанности врачей, какъ людей науки, съ болѣе развитою самодѣятельностію, отъ знанія и умѣнія которыхъ будетъ зависѣть и болѣе активное участіе всего общества. Ужь на что Тобольскъ плохой городишка, но и тотъ имѣетъ лечебницу при доброхъ, безплатныхъ врачахъ съ нѣсколько больными дѣлами врачей. Если врачамъ удастся создать здѣсь лечебницу, то это будетъ вѣчный и *первый* памятникъ ихъ благой дѣятельности.

Въ память 50-лѣтія смерти Пушкина была отслужена въ зданіи мужской прогимназіи панихида и, говорятъ, была сказана учителемъ словесности прекрасная рѣчь, которую, къ сожалѣнію, я не удосужился получить; не смотря на свою просьбу. Въ заключеніе своего письма, я долженъ сообщить одну печальную новость, касающуюся нашей мужской прогимназіи, создатель о превращеніи которой въ полную гимназію не уважено министерствомъ по причинѣ незначительнаго числа учащихся (62) и населенія города. По крайней мѣрѣ, и такъ слышалъ о причинахъ отказа и подробности этого дѣла, вѣроятно, въ скоромъ времени придется узнать въ дѣлѣ изъ доклада городской управы, которую получено это прискорбное извѣстіе и тогда уже мнѣ придется еще поговорить объ этомъ дѣлѣ.

Озеро Калюкинъ и его цѣлебная грязь.

Недалеко отъ г. Павлодара (не дорогѣ въ Каркаралинскъ, около первой почтовой станціи) находится соленое озеро Калюкинъ. Названіе свое озеро получило по имени одного сингаго киргиза, жившаго здѣсь еще въ пору независимости степныхъ ордъ отъ Россіи. Полуразрушенная могила Калюкина находится вблизи озера и состоитъ изъ насыпнаго кургана съ возвышающемся надъ нимъ усѣченнымъ четырехстороннимъ пирамидомъ, сложенной изъ толстаго сплошнезатаго дерна. Котловина озера имѣетъ неочно-глинистый грунтъ. Представляетъ форму разбросной подковы, наибольшей шириной въ средней, озеро имѣетъ въ окружности не менѣе 15 верстъ. Водная площадь Калюкина чиста и свѣтла, какъ зеркало, и окаймлена матово-серебряною рамкой прибрежной соли. Вода его, прозрачная на видъ, какъ горный хрусталь, на вкусъ горько-соленая, а на осязаніе мылисто-щелочная. Осадокъ соли на Калюкинѣ весьма значителенъ и мѣстами достигаетъ до полуаршина толщины. Хота киргизы и русскіе до недавнаго времени пользовались лекарствами, но не въ всѣ заключаются богатство и причины начинающіяся извѣстности этого озера. Драгоцѣнность Калюкина служитъ грязь его дна—сѣрно-сѣроватая, жирная, мылистая и прорѣзанная мѣстами тонкою, кайтчатою плевой совершенно чернаго цвѣта. Эта грязь благодѣтельно дѣйствуетъ противъ ревматическихъ болѣзней. Цѣлебное свойство грязи стало извѣстно въ началѣ 70-хъ годовъ.

Способъ лѣченія Калюкинскими грязями слѣдующій: около сухаго берега выбирается на озерѣ такое мѣсто, гдѣ грязь не очень вязка. На этомъ мѣстѣ вырывается яма глубиною до 4—5 верш., куда и укладывается во весь рость раздѣтый больной, гнѣя голову выше уровня грязи. Затѣмъ онъ обкладывается вплотную въ яму грязью слоемъ до 3 вершковъ толщиной. Внутренняя температура грязи и при внѣшнемъ зной (ванны дѣлаются только при палящемъ солнцѣ) не болѣе, какъ умѣренна, но ощущеніе, доставляемое ванною, до того легко и успокоительно дѣйствуетъ на больного, что онъ, въ большинствѣ случаевъ, вскорѣ по погруженіи въ ванну, засыпаетъ; а это, говорятъ, служитъ вѣрнымъ признакомъ выздоровленія. По выходѣ изъ ванны тѣло больнаго лоснится, точно покрытое густымъ слоемъ алифы: это маслянистая слизь, остающаяся отъ грязи. Послѣ того необходимо теплѣе одѣться и беречь возбужденную испарину отъ вліянія воздуха.

При этомъ надо замѣтить: 1) для каждой послѣдующей ванны избирается новое мѣсто; 2) при пользованіи этими ваннами возбуждается обильная испарина и чувствуется довольно сильная жажда и особенный аппетитъ. 3) большому не предписывается никакой діеты. Курсъ лѣченія не опредѣленъ (между 15 мая и 20 іюля).

(«Сиб. В.»).

Письма въ редакцію.

I.

М. Г. Въ теченіе 5 лѣтъ, издающаяся въ Томскѣ «Сибирская Газета» чуть не въ каждомъ № сообщаетъ ложныя и оскорбительныя обо мнѣ свѣдѣнія, выдумывая небывалыя событія, лица, и происшествія. Означенное систематическое распространеніе въ печати обидныхъ слуховъ предъ мнѣ въ коммерческомъ мірѣ и частной жизни. Въ послѣднемъ № 15 «Сибирской Газеты» и снова оклеветанъ, такъ какъ сообщеніе, что въ моей дамѣ передъ праздникомъ Пасхи были слишкомъ-полицейскій осмотръ, и что у меня найдены гнилые матеріалы, которые и уничтоженіе—безусловная ложь и сознательно выдуманная. Никакого осмотра у меня не было, да и не къ чему ему было быть, ибо матеріалы у меня отличаются безусловною свѣжестью и чистотою, за чѣмъ я лично наблюдаю, и что извѣстно всѣмъ моимъ покупателямъ.

Симъ письмомъ я обращаюсь къ общественному мнѣнію, предлагая обсудить ему качества поступковъ редактора, который, пользуясь тѣмъ, что сдѣлано въ распоряженіе печатное слово, позоритъ меня въ теченіе года передъ, преслѣдуя какія то злыя мысли и пользуясь моей добротой. Но послѣдняя исчерпана, и я, наконецъ, рѣшаюсь обратиться къ защитѣ закона въ надеждѣ, что послѣдній защититъ меня и накажетъ злоупотребляющаго своимъ исключительнымъ положеніемъ редактора.

Томскій купецъ *Я. Фельзенмайеръ.*

II.

М. Г. Въ виду того, что «Сибирская Газета» отказываетъ печатать возраженія на свои статьи и вновь поклеветавъ мстительно, нѣчто честь покорайшее просить пасть ихъ вѣсти на столбцахъ вашей газеты слѣдующему:

Въ № 71 «Сибирской Газеты», за текущій годъ, неофиціальный корреспондентъ изъ Семипалатинска, —въ которой, между прочимъ, приводится фактъ, совершенно вымышленнаго истину. Такъ, напр., въ корреспонденціи сказано: «Въ счетъ, подаваемо затѣемъ купцу Иноту за 1882 годъ употребляется сдѣдующее: 10 ящ. отгуцы кастерки на 40 коп., 14-то на 40 коп., 16-то на 40 коп., 18-то и 20-то та же исторія». На самомъ же дѣлѣ г. Иноту, въ чемъ онъ и самъ, вѣроятно, не отмѣчется, кастерокъ жаки отпускалось въ потребовавшихъ желтенькихъ капсулахъ,—каждая коробка которыхъ, включая въ себѣ столовую ложку масла, стоитъ 40 к.; что-же удивительнаго въ этомъ, что одна и та же больная принимала черезъ день по одной кастерокъ въ 40 к.?

Далѣе говорится въ корреспонденціи: «Тому-же дому отпущено слѣдующаго свѣжаго на 1 р. 20 к., сколько-же его было отпущено? Можемъ отвѣтить: 6 унцій,—ни больѣй, Чему же тутъ удивляться, что въ домѣ, гдѣ есть маленькія дѣти, кого въ данъ слѣдующаго свѣжаго столько, чтобы не посылать въ аптеку каждый день? Точно такъ-же нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что въ каждомъ отпускѣ дѣлъ купца Гафурова отпущено разныхъ лекарствъ на 239 рублей. По обоимъ счетамъ, какъ Иноту, такъ и Гафурову, писались претенціи аптекаря не заказали, и счетъ отобранъ отъ нихъ фальшивыхъ обоимъ, а отъ второго даже обязанъ.

Да и противнуть г. Гафурову не слѣдовало, а доказано, всѣдствіе малой лжи, собранной въ корреспонденціи Кенжарова, что казаетъ въ результатѣ доказанія, противъ г. Гафурова, что собранныя корреспонденціи «Сибирской Газеты» слишкомъ преждевременны, и ему бы необходимо помнить, что онъ не судья въ этомъ дѣлѣ, и что прежде чѣмъ клеветать,—необходимо предварить въ этому, запрошать не отдаетъ аптеки вмѣсто только какой вѣрной корреспондентъ «Сибирской Газеты», а не кто другой; такъ какъ такая мѣра предусматрена, только медицинскому снабу (даже не докторскому) за уголовныя преступленія, констатированныя судомъ.

Прошу и пр. Провизоръ *Лисовъ.*

Оберфельдшеръ Семипалатинской аптеки.

Семипалатинскъ, 27 марта.

*) Обязательствамъ монастыря, получающимъ отъ 50 до 60 рублей въ годъ.

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Сибирская Газета» перепечатала въ послѣднемъ номерѣ извѣстіе «столичныхъ газетъ» о томъ, что «комиссіи по инородческимъ дѣламъ, образованная гр. Д. А. Толстымъ при министерствѣ внутр. дѣлъ, выработала цѣлую серію мѣръ для улучшенія жѣстаго управленія въ Сибири, которыя, по мнѣнію г. Ирмятьева и бар. Корфа, и согласившись съ крайнею необходимостію преобразованія положенія въ той Сибири,—преобразованія, въ основѣ котораго должно лежать основаніе полиціи отъ общественнаго дѣятельности. Средствомъ для этого одинаковаго принятія введенія мировыхъ судей въ городахъ и предоставленіе крестьянскимъ чиновникамъ прахъ мировыхъ судей въ окрутахъ, съ предоставленіемъ уголовной и гражданской юрисдикціи волостныхъ судовъ».

Извѣстіе это—*буквальная перепечатка* изъ № 21 «Сибирскаго Вѣстника» (1 страница, 3 столбецъ, 17 строкъ снизу), получившаго изложенія свѣдѣнія отъ своего петербургскаго корреспондента. Столичныя газеты очень часто берутъ извѣстія провинціальныхъ изданій безъ указанія источника, и мы давно принялись къ этому безпеременному обычаю, но «Сибирской Газетѣ», такъ решнно ограниченной своею правомъ литературной собственности дарма на извлеченія изъ чужихъ вѣстниковъ благотворительныхъ обществъ, слѣдовало бы точнѣе указывать источникъ перепечатываемыхъ ею извѣстій.

— Въ отвѣтъ на нашу передовую статью въ № 26, иркутская «Сибирь» приводитъ текстъ «прошенія», поданнаго будто бы куда-то г. Коршемъ, заключающаго въ себѣ характеристику «Сибиря», «Сибирской Газеты» и «Восточнаго Обозрѣнія» и заинтриковавшаго кого-то, что «газета, о разрѣшеніи которой ходатайствуетъ Картаншевъ, будетъ серьезнымъ, честнымъ, правдивымъ и безпристрастнымъ органомъ». Намъ извѣстно, что г. Коршъ *никогда* и *никуда* такого «прошенія» не подавалъ; напечатанное въ «Сибирѣ» есть выдержка изъ официальной секретной бумаги бывшаго томскаго губернатора И. И. Ковалевскаго Начальнику главнаго управленія по дѣламъ печати, бумаги, предназначенной *лишь* къ взгляду покойнаго на вступленіе печать, но въ случаѣ отсутствія обязательныхъ для нашей редакціи, хотя и во многомъ нами раздѣляемой. Первоначальный *проектъ* бумаги былъ дѣйствительно, по порученію Красовскаго, составленъ г. Коршемъ, занимавшимся въ 1885 году въ канцеляріи губернскаго совѣта, по написанное г. Коршемъ значительно измѣнено и дополнено Красовскимъ. Чернякъ съ собственноручными поправками Красовскаго, переблѣленный для пріобщенія къ дѣлу, хранится у г. Коршя. Ничего больше ни пока не скажемъ.

— Газета «Владивостокъ» говоритъ объ «интеллигентныхъ переселенцахъ» въ Амурскій край:

«У насъ въ краѣ есть уже много. Есть купцы, есть чиновники, есть помѣщики, есть даже ссыльнопоселенцы, колонизаціонную волну. Въ краѣ есть населеніе, основное фундаментальное подъ лежащій коренящаяся земля; приѣзжаго населенія на постоянную осѣдлость не прерывается. Вся Россія, территорія, основной и могущественнѣйшая, по первобытнымъ племенами и дикимъ лѣсамъ, кишмя-кишмя дикіе люди, а та нива и тѣ видимыя основности, которыя отличаютъ отъ всѣхъ людей первобытныхъ, дикихъ, и отъ всѣхъ прочихъ, которыя пришелъ дорога, появился человѣческая жизнью; такъ тѣ выростаетъ дикій бурьянъ—теперь жѣрно колыхается тучная нива. Слѣдовательно, первый толчекъ дикѣ и кулачекъ, которыя катаются по ней, и которыя, не смотря на чать, посредствомъ котораго приводится въ безконечное движеніе весь общественный механизмъ. Такимъ образомъ служитъ прекрасно.

«Здѣсь мы называли пять группы, составляющія въ общемъ интеллигентный классъ,—бонъ, что мы не можемъ назвать четвертой. Этимъ группамъ мы присвоиваемъ интеллигентное названіе чисто условно и только по одному тому, что они въ классу интеллигентнаго, въ классу дѣлъ, кнутовъ, чтобы торговать, учился не арифметикѣ, а чиновникъ, чтобы писать, учился какѣрно грамотѣ, а сѣдовательно, по своему общественному положенію, и этому предпріятію будутъ исполнены исключительно одними китайцами. Извѣстіе объ этомъ рѣшеніи произвело весьма сильное разочарованіе между агентами различныхъ иностранныхъ компаній.

Послѣднія телеграммы.

Петербургъ, 14 апрѣля. Сообщеніе «Гражданина» объ особой комиссіи, на которую будто бы возложена обязанность озаботиться сокращеніемъ числа гимназій и прогимназій официально опровергается.

— Газета сообщаетъ, что предположенная осенью въ Петербургѣ всероссійская выставка по рыбоводству и рыболовству отложена до осени 1888 года.

Лондонъ, 14 (26) апрѣля. Въ палатѣ общинъ сообщено, что возстаніе въ Афганистанѣ не распространается, и войска эмира оددерживаютъ верхъ надъ инсургентами.—Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ объявилъ, что британскій генеральный консулъ въ Фиинополѣ, въ ранѣ, произведенной ихъ на банкетѣ въ честь регентовъ, не только не говорилъ о притязаніяхъ русскаго консула, но даже вовсе не упоминалъ на Россію.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Недоставленныя телеграммы.

Изъ Харькова—*Георгію*, изъ Зея—*до востребованія*; Бѣлимовой; изъ Кокса—*до востребованія*; Сиваловой; изъ Тара—*Тарановской улицы, тарскому Земскому*; изъ Иркутска—*Абрикосу*; изъ Тренеръ—*Ворожейкину*, *Лотинову Трушенкину*; изъ Верхнеудинска—*Пчинскому Волоскому*; изъ Енисейска—*Хромову*; изъ Петропавловска—*помощнику исправника Ляпустину*.

Строка петита 10 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Фельзенмайеръ въ Томскѣ.
ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ РУЖЕЙ
лучшихъ заграничныхъ мастеровъ: Пилера, Зауеръ, Бонгаръ, Берто, Такберъ, Рендольтъ, Ричардсъ, Леруа и Дергуа съ казенной части системы и нѣсколькихъ отъ 35 руб. На ружья центральнаго бо ружьемъ до тридцати рублей принимаю заказы, обѣщ. рутальностью и доброкачественность.
Вновь пріобрѣтенъ ХИМИЧЕСКІЙ КЛЕЙ для склеиванія изящныхъ деревянныхъ работъ и всѣхъ какихъ бы то ни было надѣлій безъ разогрѣванія. Наставленіе на каждой стклянкѣ, цѣна стклянки 20 к.
ПОЛУЧЕНА ВАРШАВСКАЯ ОБУВЬ:
мужская, дамская и дѣтская. Офицерскіе ботфорты, американскіе лакированные. Нарусенные туфли мужскіе и дамскіе.
ШЛЯПЫ КАСТОРОВЫЯ И СОЛОМЕННЫЯ
Московскую ОБУВЬ распродаю со скидкою 35%
Нѣтъ хорошій выборъ ОБОЕВЪ отъ 50 до 80 к. за кусокъ, и узорчатые разнообразные потолки.
МАЗЬ колесная Бельгійская патентованная 15 к. фунтъ, конитрая и для сбруи 30 к. за фунтъ, для яловыхъ сапогъ 35 к. за фунтъ, для ружей и желѣзныхъ надѣлій 75 к. за банку, для лечебныя у лошадей подсѣдовъ, 75 к. за банку. (104) 83.

РУЖЬЯ
ЦЕНТРАЛЬНАГО БОЯ
получены въ магазинѣ Г. И. Ливенъ.
№ (5).

ПРОДАЮТСЯ:
небѣлый парный тарантасъ, рессорные дроги и дамское сѣдло; г. Горлова, по Малиновой улицѣ, противъ Сибирскаго подворья Тепѣова. № 192. (3)—2.

ПРОДАЮТСЯ:
рессорные дроги, телѣги, сѣдла и прочее хозяйственное оборудованіе, на Юртовой горѣ, въ домѣ противъ магазина бывшаго Фельзенмайера. № 31. (3)—1.

РОДАЕТЕ
на углу Никитинской улицы и Заѣтовскаго пер., противъ домовъ Цана, домъ деревянный, въ 1 этажъ съ флигелемъ и службами. Земли около 900 кв. саж. Угловое мѣсто *не застроено*. О цѣнѣ узнать у домовладѣльцы г-жи Плотицкой, во всѣ № 7, 91, кое время. (3). 3.

З. С. ВЫХОВСКАЯ
ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
приготовляетъ и вставляетъ искусственные зубы; лечитъ, пломбируетъ натуральные зубные и ложные зубы, дѣлаетъ зубныя операціи.
Пріемъ ежедневно съ 9 ч. утра до 3 ч. по полудни.
Помѣщается ул. домъ Харитоновой. № (6) 1.

Московской Врачебной Управой разрѣшено какъ БЕЗВРЕДНОЕ для здоровья
МЫЛО производа А. М. ОСТРОУМОВА.
Совершенно уничтожаетъ гнойныя нарыты, содѣйствуетъ росту волосъ и дѣйствительно прекращаетъ ихъ выпаденіе.
ЦѢНА ЗА КУСОКЪ 30 КОП.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Въ Томскѣ у гг. Матвѣлова и Макушина, Ботъ, Ковнацкаго и въ магазинѣ «Общая Полезная» В. Ивановна. № 6.
Складъ: Москва, Маросейка, д. Сеуленовой въ Чудовомъ пер.

Дозволено цензурою, 14 апрѣля 1887 года. Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ-Издатель В. П. Картаншевъ.